

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана**Семьдесят шестая сессия**

Бангкок, 21 мая 2020 года

Пункт 4 предварительной повестки дня*

**Региональное сотрудничество в деле
преодоления социально-экономических последствий
глобального кризиса здравоохранения****Последствия коронавирусной инфекции COVID-19 и меры
стратегического реагирования на нее в Азиатско-
Тихоокеанском регионе****Записка секретариата***Резюме*

Коронавирусная инфекция (COVID-19) распространяется по миру с тревожной скоростью. Это – беспрецедентный кризис, требующий беспрецедентных ответных мер. Он сказывается на глобальной экономике, нанося удар как сектору производства, так и сектору услуг и оказывая огромное воздействие на трудящихся. В результате кризиса и его воздействия на уязвимых лиц и домашние хозяйства, которые уже почти находятся в состоянии нищеты, неравенство может расшириться и люди могут оказаться в положении нищеты на протяжении длительного времени.

Огромное воздействие COVID-19 в Азиатско-Тихоокеанском регионе обусловлено демографией, урбанизацией, концентрацией экономической деятельности и трудностями в ходе достижения целей в области устойчивого развития. На регион приходится более двух третей глобального населения, в нем располагаются города мира с самым большим населением и осуществляется основная часть промышленной деятельности мира, на него приходятся огромные объемы поставок и потребления энергии, а также 46 миллионов из числа мигрантов в мире, поэтому кризис показывает, насколько прочно Азиатско-Тихоокеанский регион включен в социально-экономическую деятельность мира. В то же время он также демонстрирует, каким образом оперативные действия, принципиальная политика и инновации, продемонстрированные несколькими странами Азии, могут обеспечить эффективную борьбу с этим беспрецедентным заболеванием.

* ESCAP/76/L.1/Rev.1.

В настоящем документе содержится резюме ключевых последствий COVID-19 в Азиатско-Тихоокеанском регионе и рассчитанные на кратко- и среднесрочную перспективу рекомендации государствам – членам Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана. Эти рекомендации рассматриваются через призму устойчивого развития с анализом его экономических, социальных и экологических измерений. Этот документ также предназначается для того, чтобы подчеркнуть необходимость регионального сотрудничества и координации стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Комиссия, возможно, рассмотрит настоящий документ и даст указания о будущей работе секретариата.

I. Экономическое измерение: воздействие и меры стратегического реагирования

1. Воздействие коронавирусной инфекции (COVID-19) на спрос и предложение в значительной мере угрожает жизни людей и экономическим перспективам региона. В рамках краткосрочных экономических мер основное внимание должно уделяться людям, а не восстановлению экономики. Непосредственные и широкомасштабные фискальные меры, поддержанные адресными денежными стимулами, необходимы для сдерживания COVID-19, лечения и обеспечения экономической и финансовой стабильности. Правительствам следует содействовать оперативным трансграничным поставкам основных лекарственных препаратов, медицинского оборудования и групп специалистов, а также других основных предметов и устранению тарифных и нетарифных мер. Региональное сотрудничество может открывать дополнительные возможности для реагирования на экономическое измерение пандемии в результате создания регионального и/или субрегионального чрезвычайного фонда для сферы общественного здравоохранения и координации мер по облегчению задолженности.

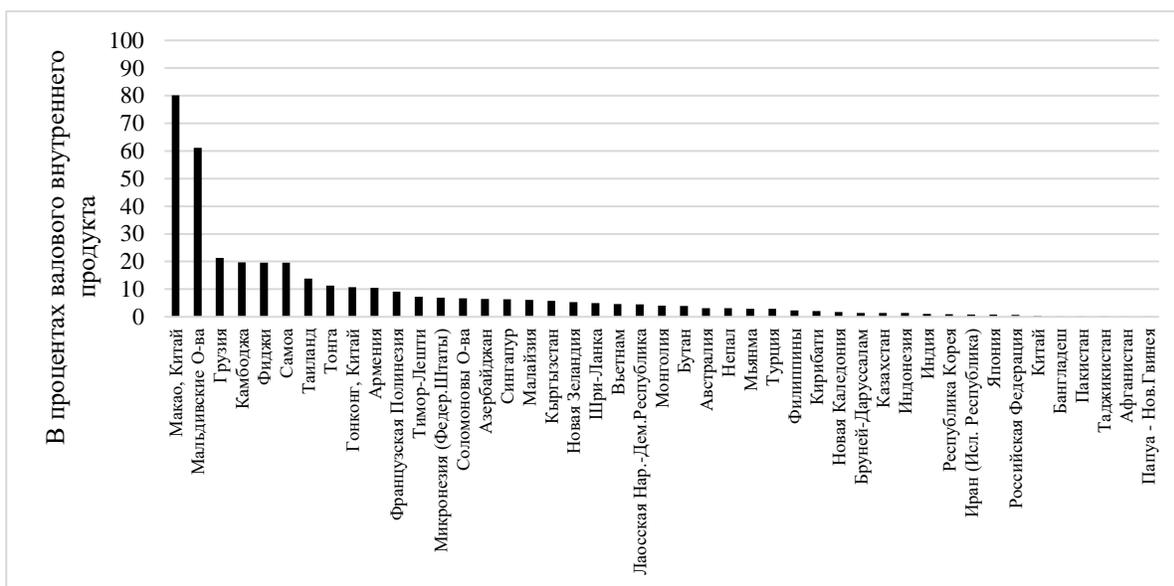
A. Предполагаемое экономическое воздействие коронавирусной инфекции

2. Первоначальные меры по сдерживанию распространения COVID-19, включая карантин, ограничения на поездки и закрытие городов, привели к сокращению совокупного спроса с особым воздействием на сектора услуг, такие как туризм, розничная торговля, гостиничный сектор и гражданская авиация. Также снизился международный спрос на сырьевые товары, особенно на нефть, что дополнительно содействовало возникновению экономической и финансовой неопределенности и нестабильности.

3. Все многочисленные недавние оценки воздействия пандемии COVID-19 на экономику являются мрачными, хотя вопрос о том, в какой степени, является чрезвычайно неопределенным. Одно из самых непосредственных воздействий будет оказано на экспортный сектор услуг, говоря более конкретно, на поездки (которые включают международные услуги по размещению, услуги сектора питания и другие связанные с туризмом услуги). По мере того, как правительства пытаются в срочном порядке закрыть свои национальные границы, долгосрочное воздействие будет в полной мере зависеть от продолжительности глобального прекращения поездок. В диаграмме I отражается экспорт услуг, касающийся поездок, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона как доля валового

внутреннего продукта (ВВП). В наиболее тяжелом положении находятся Макао, Китай, и Мальдивские Острова, за которыми в основном следуют малые островные развивающиеся государства Тихого океана, а также страны Центральной и Юго-Восточной Азии.

Диаграмма I
Экспорт туристических услуг как доля валового внутреннего продукта стран Азиатско-Тихоокеанского региона

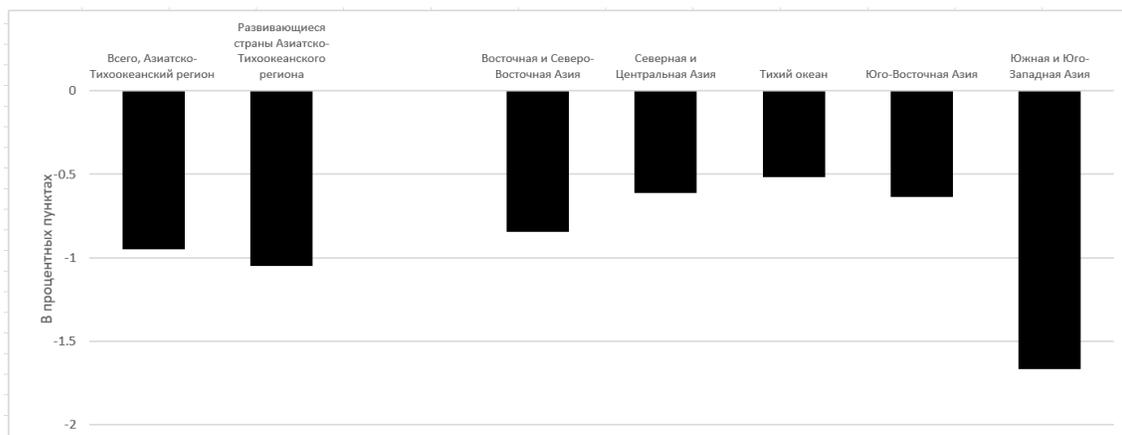

Источник: Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), расчеты на основе самых последних имеющихся данных базы статистических данных ЭСКАТО, см. <https://data.unescap.org>; и Всемирная торговая организация (ВТО), портал данных ВТО, см. <https://timeseries.wto.org> (по состоянию на 20 марта 2020 года).

4. Ограничения на поездки, закрытие городов и прекращение производственной деятельности нарушили передвижение рабочей силы и работу систем снабжения. Такие сектора, которые в значительной мере полагаются на расширенные производственно-сбытовые цепочки, как автомобилестроение, фармацевтическая промышленность и производство электроники, испытывают стресс ввиду нехватки поставляемых предметов снабжения. В Китае ограничения на поездки также затруднили возвращение людей на работу после новогодних праздников и задержали возобновление производственной деятельности.

5. Хотя пандемия по-прежнему находится на этапе развития и ее реальное экономическое воздействие пока определено не в полной мере, снижение темпов роста ВВП может быть значительным (см. диаграмму II). Кроме того, последствия могут быть неравномерными по странам с учетом существующих в них экономических условий и степени подверженности COVID-19. Предполагается, что цены повысятся, в основном временно, особенно в отношении повседневных товаров и медицинских продуктов. Например, огромный спрос на хирургические маски и личное защитное оборудование привел к взлету цен в некоторых странах, в частности на платформах электронной торговли.

Диаграмма II
Снижение темпов роста валового внутреннего продукта в Азиатско-Тихоокеанском регионе по причине коронавирусной инфекции

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе национальных данных; Азиатский банк развития, *Asian Development Outlook 2019* («Прогнозы развития Азии, 2019 год») и обновления этого издания (Манила, 2019 год); CEIC Data, см. www.ceicdata.com (по состоянию на 20 марта 2020 года); Международный валютный фонд; база данных о глобальном экономическом прогнозе, см. www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx (по состоянию на 20 марта 2020 года); и *World Economic Situation and Prospects 2020* («Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.20.П.С.1).

Примечание: различия в темпах роста ВВП рассчитывались с использованием прогнозов роста ВВП по состоянию на 27 ноября 2019 года и 10 марта 2020 года, соответственно.

6. Такие традиционные сектора услуг, как туризм, розничная торговля, гостиничный сектор и гражданская авиация, оказались объектом непосредственного воздействия, как и некоторые трудоемкие и основывающиеся на системе снабжения сектора обрабатывающей промышленности, в результате чего увеличились увольнения и безработица. В условиях отсутствия точных данных влияние пандемии на занятость пока невозможно определить, однако, по всей вероятности, оно будет значительным, поскольку на долю услуг и трудоемких секторов обрабатывающей промышленности приходится более 80 процентов занятых в неформальном секторе и на малых и средних предприятиях и большинство рабочих мест в регионе. Экономические последствия COVID-19, хотя и только возникающие, уже привели к внезапному снижению поступлений в различных секторах. Малые и средние предприятия, особенно неформальный сектор, которые неспособны покрыть затраты, связанные с этими потрясениями, находятся в особенно уязвимом положении. Однако пандемия создала дополнительный спрос на услуги Интернет-секторов, таких как торговля или обучение онлайн, а также на медицинские услуги. Стратегии сокращения трений на рынке рабочей силы и содействия адаптации трудящихся к этим новым возможностям потребуются после того, как пандемия будет поставлена под контроль.

7. Уделяя основное внимание благосостоянию своих граждан, правительства используют стратегии «разорения соседа», отказывая наиболее уязвимым странам в доступе к ключевым инструментам борьбы с пандемией. В этой связи национальные тарифные и нетарифные меры, а также запрет экспорта, особенно по медицинским и смежным продуктам, могли бы замедлить деятельность по

борьбе с вирусом. Согласно Агентству по мониторингу мировой торговли, подавляющее большинство правительств сохраняет импортные налоги или ограничения на медицинские предметы снабжения, и еще больше правительств стали принимать меры по запрету или ограничению экспорта медицинского оборудования и лекарственных препаратов с начала 2020 года¹.

В. Краткосрочные фискальные и монетарные меры

1. Непосредственные меры по борьбе с коронавирусной инфекцией

8. Для борьбы с заболеванием и решения проблемы дополнительного числа пациентов и тестирования требуется значительная хорошо сориентированная чрезвычайная финансовая поддержка. Правительства наиболее пострадавших стран региона предоставляют финансовые субсидии для медицинского тестирования и лечения, а также финансовую поддержку чрезвычайным государственным мероприятиям по наращиванию потенциала госпиталей и увеличению объема поставок предметов медицинского снабжения. Некоторые национальные и местные органы управления также предоставляют денежные стимулы для поощрения людей к выполнению условий карантина. Правительствам следует быть готовыми и демонстрировать гибкость в рамках своих бюджетов для эффективного использования имеющихся финансовых ресурсов в целях борьбы с пандемией².

2. Непосредственные меры по смягчению последствий для трудоустройства и гарантия минимального уровня жизни

9. Финансовые меры в поддержку трудоустройства и уровня жизни необходимы по двум направлениям: а) финансовая поддержка работодателей в целях сохранения рабочих мест; и б) прямая поддержка работников и домашних хозяйств для гарантии минимального уровня жизни. Первое направление включает адресные налоговые изъятия и финансовые субсидии для малых и средних предприятий, неформального сектора и наиболее пострадавших компаний для обеспечения продолжения коммерческой деятельности и сохранения рабочих мест. Последнее направление включает чрезвычайные меры по распространению медицинской страховки и страхования занятости на тех лиц, которые являются в недостаточной мере охваченными ими, или прямой перевод наличных средств в целях поддержания потребления. Существуют различные примеры таких стратегий, уже применяемых в регионе:

а) в Китае малые и средние предприятия получают поддержку в форме отмены или отсрочки их взносов в фонды социального обеспечения и отсрочку на арендную плату за землю и имущественные налоги;

б) в Японии малые и средние предприятия получают поддержку в форме субсидий на заработную плату и консультативных услуг;

¹ www.globaltradealert.org.

² Например, субсидируемые поставки предметов медицинского и бытового снабжения для находящихся в условиях карантина лиц и семей, компенсация в связи с потерей заработной платы по причине обязательного карантина (Сингапур) или денежные стимулы для самоотчетности (Сингапур и некоторые провинции и города Китая и Республики Корея).

с) в Гонконге, Китае, и Сингапуре конкретные фонды были созданы для субсидирования секторов, включая розничную торговлю, продовольствие, транспорт и туризм, и для поддержки малоимущих домашних хозяйств.

10. К счастью, в регионе имеется широкое политическое пространство. Большинство стран региона демонстрируют относительно низкие уровни финансового дефицита и государственной задолженности (как доли ВВП), что позволяет увеличивать расходы. В 2019 году средний показатель соотношения задолженности к ВВП в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона составлял приблизительно 40 процентов, а медиана финансового дефицита – приблизительно 1 процент.

3. Адресная денежная помощь в поддержку финансового положения

11. Кредитно-денежная стратегия должна направляться на поддержку состояния и стабильности финансового сектора. Это можно обеспечить, предоставляя достаточный объем ликвидных средств для банковской системы. Осуществление этой меры потребовало бы от центральных банков снизить процентные ставки. Адресная финансовая поддержка в форме субсидируемых займов также может направляться малым и средним предприятиям в пострадавших секторах, которые наиболее уязвимы к финансовым потрясениям. Другие финансовые меры могли бы включать адресную кредитную поддержку компаний, которые непосредственно участвуют в борьбе с пандемией, и специальные займы и гарантии кредитов для решения проблем, обусловленных нарушениями в системах снабжения.

12. В регионе существуют различные примеры таких стратегий:

а) в Китае целевые сокращения были сделаны в отношении уровней резервных запасов и программы пересмотра условий кредитования для направления средств малым компаниям, частному сектору и обрабатывающим отраслям, а центральный банк оказывает адресную кредитную поддержку компаниям, которые непосредственно участвуют в борьбе с пандемией, например в секторе здравоохранения;

б) в Японии правительство предоставляет чрезвычайные займы и гарантии кредитов малым и средним предприятиям для решения проблем, обусловленных нарушениями в системах снабжения, в частности в секторе туризма;

с) в Индии центральный банк принимает меры по обеспечению наличных средств для расширения доступа к кредитам в интересах фармацевтических, строительных и туристических компаний.

4. Обеспечение наличия ключевых медицинских продуктов

13. Расширение спроса на медицинские продукты и средства защиты могло бы привести к повышению цен. Для борьбы с этим используются такие виды передовой практики, как нормирование таких продуктов, например масок для лица (как было сделано в Республике Корея). Приоритет следует уделять сектору здравоохранения, особенно в существующих и возникающих очагах. Что касается ключевых предметов снабжения, то следует решительно бороться с такими явлениями, как накопительство и повышение цен. В этой связи огромное

значение имеет сотрудничество с частным сектором. Например, такие компании, как “Facebook” и “Google” запретили рекламу масок для лица, а “eBay” и “Amazon” активно отслеживают объявления о санитарных средствах для мытья рук, салфетках и масках для лица. С учетом предполагаемого увеличения цен на ближайшую перспективу правительствам следует стимулировать производство путем перенаправления средств за счет других менее срочных расходов.

С. Торговые стратегии по импорту и экспорту

1. Устранение тарифов и ненужных нетарифных мер в отношении импорта основных предметов медицинского снабжения, медицинского оборудования и соответствующих материалов

14. Правительствам стран региона и за его пределами следует в срочном порядке рассмотреть существующие торговые положения, как тарифные, так и нетарифные, с тем чтобы обеспечить своевременный доступ к недорогим и надежным медицинским и смежным продуктам. Перечень медицинских продуктов с разбивкой по категориям, который может служить основой для анализа узких мест, ограничивающих импорт, представлен в таблице. Устранение торговых препятствий на пути медицинских продуктов могло бы стать непосредственным самым легким решением для правительств.

Набор медицинских продуктов

<i>Фармацевтическая промышленность</i>	<i>Другие отрасли</i>
Дозируемые лекарственные препараты	Химические продукты общего назначения
Общие медицинские препараты	Материалы для больниц и лабораторий
Материалы для фармацевтической промышленности	Медицинская технология и оборудование

Источник: Mathias Helble, “More trade for better health? International trade and tariffs on health products”, Staff Working Paper, No. ERS-2012-17 (Geneva, Economic Research and Statistics Division, WTO, 2012).

15. Правительства некоторых стран региона уже пересмотрели свои положения об импорте продуктов здравоохранения. Например, правительство Таиланда недавно упразднило акцизный налог на медицинский спирт для использования в дезинфицирующих средствах для рук.

2. Недопущение практики «разорения соседа» для содействия правительствам в борьбе с пандемией

16. Нервная реакция во многих странах предусматривала ограничение экспорта ключевых медицинских изделий, прежде всего медицинских масок для лица. С начала 2020 года правительства многих стран приняли меры по запрету или ограничению экспорта медицинского оборудования и лекарственных препаратов. Основным аргументом в пользу этого всегда являлось то, что правительства должны уделять первостепенное внимание благосостоянию своих граждан. Хотя

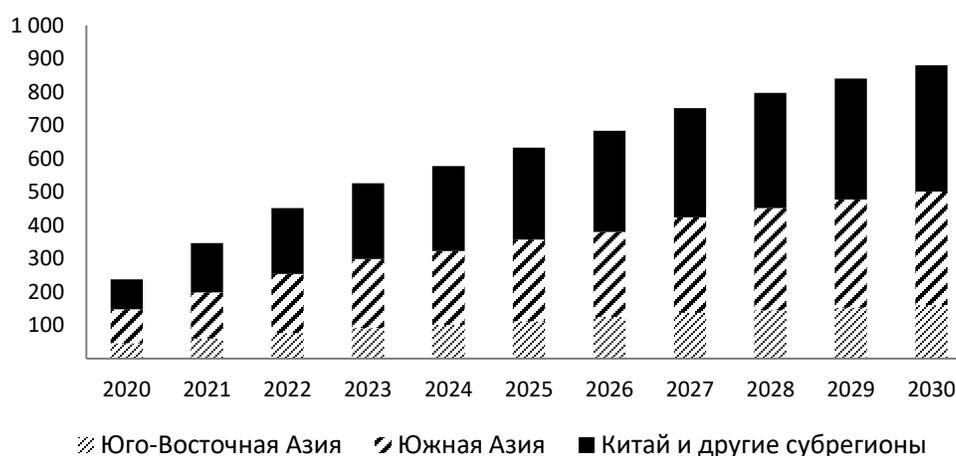
это и понятно, такие меры отказывают наиболее уязвимым странам в доступе к жизненно важным предметам снабжения для борьбы с пандемией. Рекомендуется, чтобы правительства реалистично оценивали свои основные потребности в предметах снабжения и совместно работали в поддержку нуждающихся и не располагающих производственным потенциалом. Ведь эта пандемия показала, что неконтролируемое распространение в одном регионе оказывает совершенно реальное воздействие на другие.

D. Долгосрочные финансовые меры

17. Этот кризис продемонстрировал необходимость обеспечения заблаговременной готовности к чрезвычайным ситуациям в целях сокращения экономического воздействия в будущем. Региону необходимо дополнительно инвестировать 880 млн. долл. США в год в мероприятия по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям и управлению рисками и ответные меры в период до 2030 года в рамках общего процесса укрепления системы здравоохранения (см. диаграмму III). Эти реальные инвестиции могли бы повысить эффективность борьбы с такими кризисами в целях ограничения экономических потерь и, что более важно, сохранения жизни людей. В более общем плане правительствам развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона следует дополнительно инвестировать 158 млрд. долл. США в год к 2030 году для обеспечения всеобщего охвата услугами здравоохранения (цель 3 в области устойчивого развития). Более двух третей этих дополнительных инвестиций потребуются направить системам здравоохранения, в частности для создания инфраструктуры и подготовки кадров и, в меньшей степени, для систем снабжения и информации.

Диаграмма III

Потребности в инвестициях в целях обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения: развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона
(в млн. долл. США)

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2019: Ambitions beyond Growth* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.19.II.F.6).

18. Для уменьшения социального воздействия таких кризисов в будущем следует укрепить социальную защиту. Она выступает в качестве автоматического стабилизатора, который в условиях повышения безработицы и снижения доходов людей вступает в действие для защиты наиболее уязвимых. По оценкам ЭСКАТО, для обеспечения минимальной социальной защиты в целях гарантии минимального дохода, который бы охватывал полный жизненный цикл в развивающихся странах региона, потребовались бы ежегодные дополнительные инвестиции на уровне 317 млрд. долл. США, или 1 процента ВВП региона³.

19. Стратегические ответные меры должны в первую очередь быть ориентированы на интересы людей, а не экономического восстановления, поскольку инвестиции в людей будут содействовать такому восстановлению. На деле в контексте проведения оценки инвестиций, необходимых для достижения целей в области устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, секретариат рекомендует государствам-членам уделять первостепенное внимание инвестициям в интересах людей (669 млрд. долл. США) и планеты (590 млрд. долл. США) по сравнению с интересами процветания (196 млрд. долл. США). Основная часть инвестиций должна быть направлена на обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения и минимального уровня социальной защиты.

Е. Региональное сотрудничество

1. Создание субрегионального/регионального фонда для чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения

20. Для борьбы с COVID-19, лечения инфицированных лиц и разработки вакцины потребуются финансовые ресурсы. Не все правительства стран региона могут обеспечить их собственными силами. Фонд для чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения может содействовать мобилизации финансовых ресурсов на региональном уровне и оказывать адресную поддержку тем странам, которые в наибольшей степени пострадали от вируса. В этой связи правительство Индии предложило учредить чрезвычайный фонд по COVID-19 в рамках Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) и объявило первоначальный взнос в размере 10 млн. долл. США. Это позволит объединить субрегиональные ресурсы для групп оперативного реагирования в составе докторов и специалистов, а также для закупок тестов и другого оборудования и для обмена знаниями по вопросам карантина и технологиями. Организация Объединенных Наций, включая ЭСКАТО, могла бы стать надлежащей платформой для управления чрезвычайным фондом и объединения различных заинтересованных сторон, в том числе государств-членов, региональных межправительственных организаций, многосторонних банков развития, частного сектора, благотворительных институтов и гражданского общества.

2. Координация деятельности по облегчению задолженности и/или отсрочке платежей по ней

21. Крупномасштабные адресные и не связанные с условиями финансовые стимулы имеют важное значение для эффективного реагирования на пандемию.

³ *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2019: Ambitions beyond Growth* (United Nations publication, Sales No. E.19.II.F.6).

Государственные расходы на здравоохранение необходимо увеличить, обеспечив адекватность объектов и услуг здравоохранения для удовлетворения спроса. С этой целью правительствам следует проявлять гибкость своих бюджетов для обеспечения необходимых ресурсов. Кроме того, требуется нарастить инвестиции для борьбы с такими кризисами в будущем. Все такие меры нуждаются в финансовом пространстве и могут приводить к увеличению дефицита бюджетов и государственной задолженности. Хотя в целом регион располагает широким фискальным пространством, некоторые страны демонстрируют высокие показатели дефицита бюджета и наличие проблем управления задолженностью. Для тех из них, у которых имеются большие задолженность и затраты на ее обслуживание, необходимо обеспечить региональную координацию деятельности по облегчению бремени задолженности и отсрочке ее погашения. Такие меры могли бы координироваться с участием многосторонних организаций, например Международного валютного фонда и Азиатского банка развития.

II. Социальное измерение: последствия и меры стратегического реагирования

22. Страны с существующими системами всеобщего здравоохранения и всеобщей социальной защиты располагают наилучшими возможностями для борьбы с пандемией. Что касается мер стратегического реагирования, то уязвимые группы населения должны стоять в центре всех пакетов реформ социальной политики на кратко- и среднесрочную перспективу. В долгосрочной перспективе правительствам следует инвестировать в повышение готовности к чрезвычайным ситуациям и улучшение социальной защиты для наращивания потенциала противодействия экономики и снижения воздействия будущих чрезвычайных ситуаций в сфере здравоохранения. Пока же цифровые связи обеспечивают социальное дистанцирование без социальной изоляции, однако необходимо нарастить инвестиции для сокращения цифрового разрыва. Региональное сотрудничество может быть полезным при рассмотрении социального измерения кризиса на основе поощрения более активного сотрудничества по касающимся здравоохранения исследованиям и разработкам, с тем чтобы можно было оперативно разработать вакцины и медицинские препараты и предоставить их всем странам региона.

23. По мере распространения COVID-19 по миру происходит испытание пределов прочности систем здравоохранения. Потенциал правительств в плане обнаружения, мониторинга, лечения и сдерживания заболевания и информирования общественности будет отражать состояние системы здравоохранения до начала эпидемии. Надлежаще организованная и доступная для всех система здравоохранения окажется более эффективной и успешной в этой связи.

24. Когда вопросы касаются косвенного воздействия эпидемии, то ожидаются массовые увольнения и снижение объемов производства и потребления. Для того чтобы страны преодолели этот кризис и вышли из него окрепшими, правительствам необходимо защитить свое население от финансовых трудностей, а также сохранить определенный уровень совокупного внутреннего спроса. Комплексная и надлежаще координируемая система всеобщей социальной защиты будет содействовать смягчению последствий нарушений и отрицательного воздействия пандемии.

25. Те люди, которые уже находятся в уязвимом положении, в непропорционально большой степени страдают от COVID-19. Подавляющее большинство населения региона зависит от низкого и нерегулярного дохода. Многие являются малоимущими или почти малоимущими, проживающими в сельских районах или городских трущобах с ограниченным доступом к таким базовым услугам, как водоснабжение и санитария. Поэтому любые кратко- или долгосрочные меры в области социальной политики должны быть ориентированы на эти группы.

А. Лежащее в основе неравенство

26. В Азиатско-Тихоокеанском регионе существует много случаев неравенства в сфере здравоохранения. Приблизительно 400 млн. человек по-прежнему проживают за определенной на международном уровне чертой бедности на 1,9 долл. США в день, а более 1 млрд. человек живут менее чем на 3,20 долл. США в день. Эти лица располагают гораздо худшими возможностями для самостоятельной защиты от нового вируса. Часто они проживают в перенаселенных квартирах или городских трущобах, в которых существует большая вероятность более быстрого распространения заболевания. Многие также работают на переполненных рынках и заводах, на которых вопросы гигиены не носят приоритетного характера.

27. По оценкам, 1,6 млрд. человек не располагают доступом к базовым объектам санитарии, а 260 млн. человек также не располагают доступом к чистой воде дома. Эти люди не охвачены самыми базовыми и эффективными мерами предупреждения вируса, существующими в настоящее время: частое мытье рук. Домашние хозяйства, которые не располагают доступом к базовым объектам снабжения чистой водой и санитарии, как правило, являются более малоимущими и менее образованными⁴. Поэтому члены таких домашних хозяйств, как правило, менее осведомлены о необходимости улучшать свои навыки гигиены. Гораздо больше людей не располагают доступом к недорогому здравоохранению. Оценки свидетельствуют о том, что четыре из десяти человек в регионе не располагают таким доступом. Поэтому трудно предсказывать распространение COVID-19, а также обнаруживать, лечить и обеспечивать восстановление после этого заболевания.

28. Более 60 процентов населения Азиатско-Тихоокеанского региона также не располагают доступом к социальной защите, что также касается работников неформального сектора, на долю которых приходится 70 процентов всех трудящихся в регионе. Без пособий на случай болезни многие не могут позволить прекращать трудиться даже в случае заболевания, что, по всей видимости, приведет к ухудшению их медицинского состояния и расширит масштабы инфицирования. Без социальной защиты семьи сталкиваются с большими проблемами, касающимися преодоления этого эпидемиологического кризиса.

В. Плохая практика обнаружения, поддержки и лечения

29. Расширение тестирования позволяет спасать жизни и предупреждать новые случаи заражения. Без доступа к недорогому здравоохранению и тестовым наборам многие люди в регионе, в частности малоимущие и уязвимые, не могут

⁴ ESCAP, *Inequality of Opportunity in Asia and the Pacific: Water and Sanitation* (ST/ESCAP/2840).

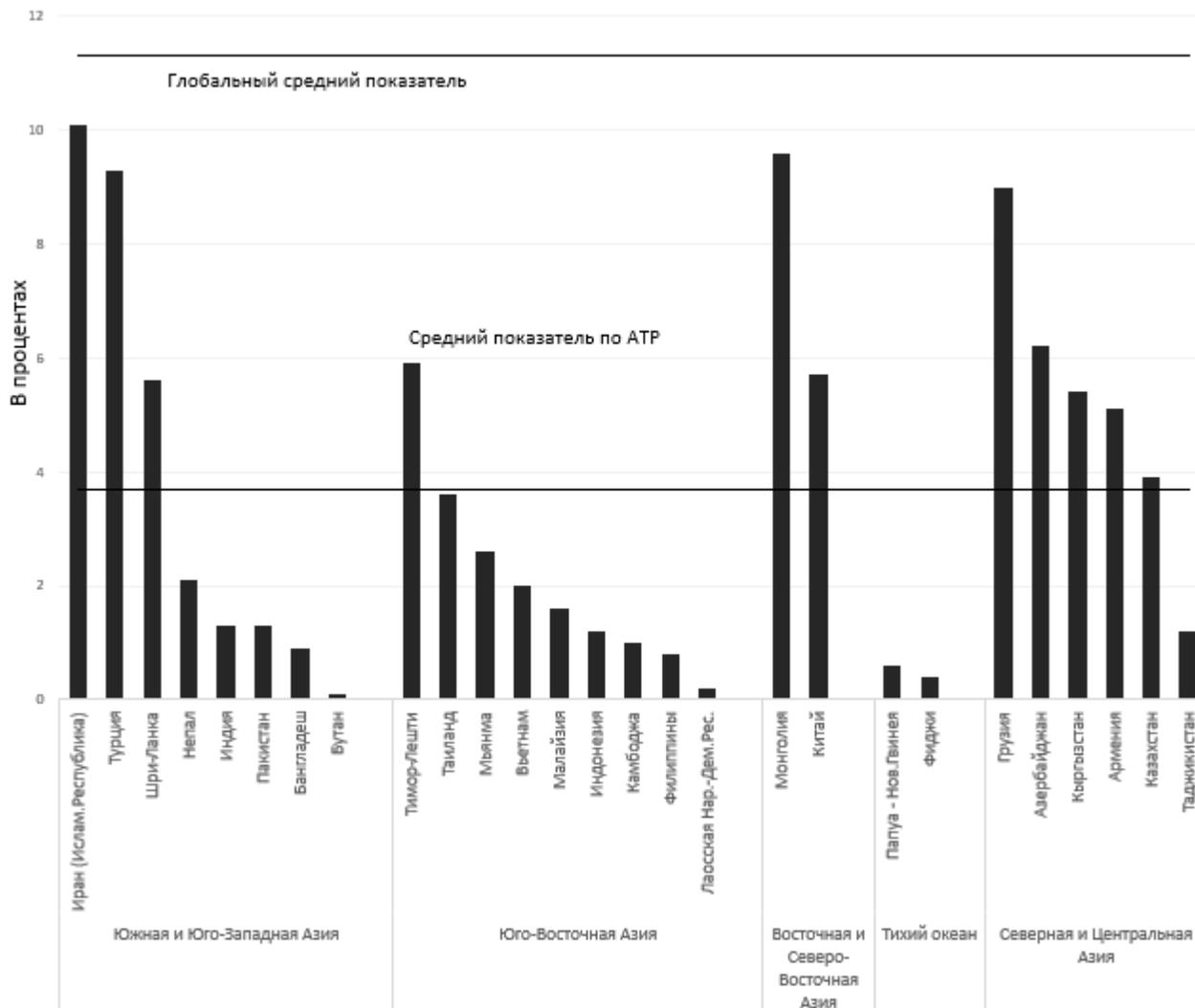
пройти тестирование. Меры по карантину, которые приводят к утрате дохода, также оказывают непропорционально большое воздействие на имеющих низкий доход и занятых в неформальном секторе трудящихся. Это подрывает процесс обнаружения и сдерживания распространения вируса. Льготы в сфере всеобщего здравоохранения и социальной защиты могут способствовать усилиям по обеспечению карантина, обнаружения и лечения.

30. Люди, не располагающие доступом к всеобщему здравоохранению, используют свои сбережения в том случае, если таковые имеются у них, для оплаты своих медицинских счетов. В большинстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона отмечаются более высокие личные расходы на здравоохранение по сравнению с другими странами мира. Без обеспечения государственного здравоохранения многие люди не проходят лечения. По состоянию на нынешнюю дату показатели приверженности созданию систем всеобщего здравоохранения были низкими в регионе. В развивающихся странах приблизительно 2 процента ВВП расходуют на здравоохранение по сравнению с глобальным средним показателем на уровне 4,7 процента. Только несколько развивающихся стран в регионе, включая Бутан, Грузию, Китай, Мальдивские Острова, Таиланд и Шри-Ланку, создали системы всеобщего здравоохранения. В большинстве других развивающихся стран региона люди остаются без защиты.

31. Без пособий по безработице многие трудящиеся, особенно в неформальном секторе и на малых и средних предприятиях не смогут поддержать свой базовый уровень жизни. Даже когда трудящиеся располагают доступом к пособиям по увольнению, они по-прежнему могут сталкиваться с проблемами, касающимися перспектив долгосрочной занятости. Правительства некоторых стран, таких как Камбоджа, Таиланд и Япония, объявили в этой связи о предоставлении в рамках чрезвычайной ситуации наличных средств для облегчения бремени домашних хозяйств.

32. Для тех, кто находится на переднем крае борьбы с COVID-19, например для работников здравоохранения и лиц, обеспечивающих уход в больницах и домах престарелых, доступ к надлежащей системе социальной защиты имеет важное значение для получения выплат в случае производственной травмы и потери кормильца. Только в одном Китае COVID-19 заразились 3 387 работников здравоохранения и ряд медицинских сотрудников умерли не только в результате заражения, но также и в результате сердечного приступа, истощения и других профессиональных заболеваний. Однако в настоящее время расходы на социальную защиту в развивающихся странах региона составляют лишь 3,7 процента ВВП (см. диаграмму IV). Это гораздо ниже среднего показателя по Организации экономического сотрудничества и развития на уровне 20 процентов и менее чем одна треть от глобального среднего показателя на уровне 11,3 процента.

Диаграмма IV
Расходы на социальную защиту как доля валового внутреннего продукта, 2019 год

Источник: Международная организация труда, *World Social Protection Report 201-2019: Universal Social Protection to Achieve the Sustainable Development Goals* (Geneva, 2017).

С. Люди, находящиеся в уязвимом положении, подвержены самому большому риску

33. Люди, находящиеся в уязвимом положении, особенно подвержены риску в результате эпидемии COVID-19 с учетом состояния их здоровья и общих социально-экономических условий. Первоначальный анализ показывает, что пожилые люди, например, в непропорционально большей степени затронуты эпидемией. Показатели смертности пожилых людей в 20-40 раз выше, чем показатели по остальной части населения. Вирус создает большой риск для пожилых людей не только ввиду состояния их здоровья, которое делает их более подверженными и уязвимыми к заболеванию, но также и по причине того, что часто они одиноки и ухаживающие за ними лица и члены семьи не могут поддерживать их. Это положение усугубляется тем фактом, что многие пожилые

люди в Азиатско-Тихоокеанском регионе не располагают доступом к социальной защите. Социальное дистанцирование может затруднять для них получение новостей и информации, особенно ввиду того, что они не умеют пользоваться компьютерами и смартфонами или не располагают доступом к ним. Пожилые люди могут также в значительной мере испытывать на себе экономические последствия COVID-19, при этом некоторые потенциально могут утратить все свои сбережения или общую финансовую безопасность ввиду глобального финансового кризиса. По причине быстрого старения населения в регионе многие правительства сталкиваются с большими проблемами, касающимися обеспечения необходимого ухода, особенно в условиях внезапного начала пандемии.

34. В Азиатско-Тихоокеанском регионе насчитывается 690 млн. инвалидов. В условиях полного закрытия целых городов и даже стран, когда гражданам не разрешается покидать свои дома, способность инвалидов получать доступ к базовым услугам будет ограничена в гораздо большей степени по сравнению с такой способностью для всего населения. Многие такие лица являются малоимущими, заняты на уязвимых видах работ и не располагают адекватной социальной защитой. Поэтому их уровень жизни и благосостояние находятся под серьезной угрозой. Для рассмотрения этих конкретных видов уязвимости правительствам потребуется разработать конкретные стратегии.

35. Трудящиеся-мигранты также испытывают на себе тяжелые последствия COVID-19. Например, многие домашние работники из числа женщин, занятые в регионе, сталкиваются с повышенной опасностью заражения ввиду той работы, которую они осуществляют, а также с существующими финансовыми и административными, культурными и правовыми препятствиями на пути доступа к учреждениям здравоохранения в целях тестирования, мониторинга и лечения заболевания. Многие трудящиеся-мигранты испытывают дополнительный риск по той причине, что они проживают в общежитиях, которые создают идеальные условия для распространения заболевания. Многие из них потеряли свою работу и не располагают какой-либо социальной защитой, проживая в условиях опасности заражения и неспособности вернуться домой по причине закрытия границ.

36. Первые данные свидетельствуют о том, что мужчины более уязвимы к заболеванию и существует большая опасность смертельного исхода для них по сравнению с женщинами, возможно, по причине основывающихся на признаке пола иммунологических или гендерных различий, включая распространение табакокурения. Однако большинство работников здравоохранения – это женщины, которые поэтому больше подвержены опасности заболевания по сравнению со всем населением. Кроме того, женщины часто обеспечивают уход как за детьми, так и за пожилыми людьми, что ставит их перед лицом как финансовых, так и медицинских трудностей, поскольку они пытаются сбалансировать выполнение официальных и неофициальных обязанностей по уходу в период кризиса. В том регионе, где большинство женщин заняты на уязвимых или неформальных видах работ, у многих работающих матерей имеется ограниченный доступ к социальной защите в условиях таких мер в сфере общественного здравоохранения, как закрытие школ. Пандемия также может приводить к увеличению масштабов бытового насилия в отношении женщин, что является еще одним серьезным вопросом общественного здравоохранения. Для

смягчения этих гендерных рисков и факторов уязвимости⁵ важно, чтобы правительства проводили гендерный анализ воздействия пандемии для руководства учитывающими гендерные аспекты и обеспечивающими соответствующую деятельность мероприятиями.

37. С учетом конкретных обстоятельств стран, таких как демографическая динамика или связи между городскими и сельскими районами, не все страны в равной мере затронуты пандемией. Например, как представляется, особое воздействие было оказано на те страны, в которых пожилые люди составляют более высокую долю населения. Кроме того, представляется, что такие группы населения, в отношении которых существует большая вероятность табакокурения и алкоголизма, в большей степени страдают по сравнению с теми группами, для которых характерен более здоровый образ жизни. В прошлом по сравнению с городами сельские районы часто изолировались от вспышек заболеваний по причине меньшей плотности населения и наличия воды и продовольствия. В то же время в городах отмечалась высокая плотность населения и отсутствовали безопасная и надежная инфраструктура санитарии, жилье и доступ к чистой питьевой воде и продовольствию. В сочетании с развитием пригородных районов урбанизация, более тесные связи между сельскими и городскими районами и возникновение загородных поселков необязательно улучшили безопасность этих мест. При определенных комбинациях некоторые из этих обстоятельств могли бы иметь тяжелые последствия для распространения заболевания в странах и между ними.

D. Что можно сделать?

38. Существует явная необходимость в социальной защите и всеобщем здравоохранении, однако для разработки, развития и использования функционирующих систем социальной защиты и здравоохранения нужно время и нет какого-либо очевидного быстрого решения или подходящего для всех варианта.

39. Что касается отсутствия системы всеобщего здравоохранения, то правительствам следует, как минимальная краткосрочная мера в отношении кризиса такого масштаба, нарастить усилия по обеспечению доступа к тестированию и лечению и устранить связанные с этим личные затраты, прежде всего для тех, кто не может платить.

40. Такие меры, которые, в частности, включают пособия по болезни, безработице, производственной травме и льготы в случае утраты кормильца, являются стандартными компонентами типичной системы всеобщей социальной защиты. В условиях отсутствия такой системы правительствам следует рассмотреть краткосрочные меры, например, расширение уже имеющихся планов для трудящихся официального сектора и гражданских служащих. Другие меры могли бы включать специальные пакеты стимулов для поддержки малоимущих домашних хозяйств при помощи не связанных с условиями переводов наличных средств и предоставления малым и средним компаниям налоговых каникул и аналогичные виды поддержки. Правительства стран региона, например в Камбодже, Республике Корея, Сингапуре, Таиланде и Японии, используют такие меры. Хотя они основаны на благих намерениях, их эффективность и воздействие

⁵ Clare Wenham, Julia Smith and Rosemary Morgan, "COVID-19: the gendered impacts of the outbreak", *The Lancet*, vol. 395, No. 10227 (14 June 2020).

будут зависеть от ориентирующих их принципов и от того, учитывают ли они существующие меры.

41. При разработке таких временных мер для малоимущих и уязвимых важно обеспечить инклюзивность и охват конкретных групп. Практически всегда проверка уровня нуждаемости по косвенным признакам не обеспечивает охвата наиболее нуждающихся в поддержке, особенно в том случае, если отсутствуют или не производятся регулярные обновления административных баз данных о личных доходах и расходах. Эти временные меры помощи также должны обеспечивать уделение конкретного внимания удовлетворению потребностей женщин, занятых на неформальных и уязвимых видах работ, и способам сокращения их бремени, связанного с уходом за другими лицами.

42. Всеобщий охват услугами здравоохранения обеспечивает доступ всех людей к необходимым услугам здравоохранения (включая профилактику, поддержание, лечение, восстановление и паллиативную терапию) достаточного качества для достижения эффективности, а также такое положение, при котором использование этих услуг не создает для пользователей финансовых трудностей. Поэтому всеобщий охват услугами здравоохранения стал одной из основных глобальных целей реформы здравоохранения многих стран и одной из приоритетных задач Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Эта глобальная приверженность также отражена в задаче 3.8 цели 3 в области устойчивого развития. Достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения включает защиту от финансовых рисков, доступ к качественным основным медико-санитарным услугам и доступ к безопасным, эффективным, качественным и недорогим основным лекарственным средствам и вакцинам для всех. Как указывалось выше, расходы на обеспечение этого могут быть покрыты.

43. Вирусная эпидемия таких масштабов – редкое явление. Даже в развитых странах системы здравоохранения, как государственные, так и частные, не располагают возможностями для обслуживания огромного числа пациентов. Наличие базовой инфраструктуры и протоколов, адекватного числа подготовленных специалистов и надлежащих каналов связи в сфере общественного здравоохранения имеет важное значение для борьбы с такими эпидемиями. Инвестиции в качественное первичное медико-санитарное обслуживание – основа обеспечения всеобщего здравоохранения и наиболее эффективный способ предоставления доступа к основным элементам здравоохранения⁶.

44. Цифровые связи обеспечивают социальное дистанцирование без социальной изоляции, однако цифровой разрыв может обострять социальную изоляцию. Использование информационно-коммуникационной технологии (ИКТ) будет содействовать борьбе с эпидемией в результате поддержки процесса оказания услуг здравоохранения тем, кто в недостаточной мере охвачен ими, и тем, в отношении которых такой охват затруднен, например, в отношении пожилых людей в сельских районах или тех лиц, которым отказывается в доступе к больницам в результате их переполненности. ИКТ также содействует людям в преодолении социально-психологических последствий социального дистанцирования, позволяя работающим лицам продолжать трудовую деятельность из дома, а детям – обучение при помощи виртуальных средств.

⁶ WHO, “Universal health coverage (UHC)”, 24 January 2019. См. [www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/universal-health-coverage-\(uhc\)](http://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/universal-health-coverage-(uhc)).

Поскольку правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона вводят ограничения на международные и внутренние поездки, закрывают культурно-развлекательные учреждения, спортивные клубы, рестораны, университеты и школы и запрещают большие собрания, цифровые технологии как никогда в прошлом объединяют людей. Однако неравенство доступа к широкополосной связи может ограничивать эффективное дистанционное участие. Это вызывает особую обеспокоенность в тех странах, которые пока не располагают недорогими всеобщими цифровыми связями, и особенно затрагивает Азиатско-Тихоокеанский регион, в котором отмечаются самые большие масштабы цифрового разрыва, на деле увеличившегося в последние годы. Поскольку связи между людьми становятся виртуальными по причине COVID-19, те лица, которые располагают самым ограниченным доступом к жизненно важной информации, а именно по вопросам готовности к пандемии и смягчения ее последствий, становятся самыми уязвимыми. Это может расширить масштабы подверженности малоимущего населения пандемии и создать новые слои неравенства.

45. Во времена неясности огромное значение имеет своевременная и точная информация. Поэтому кампании в сфере общественного здравоохранения и обмен информацией должны осуществляться на многих языках, включая языки знаков, и распространяться при помощи всех имеющихся каналов и сетей связи. Доступность информации и услуг общественного здравоохранения для инвалидов и других уязвимых групп имеет чрезвычайно важное значение.

46. Большие данные с географической привязкой могут содействовать улучшению понимания моделей заражения и снижению его темпов. Такие данные, касающиеся передвижения людей, которые поставляются компаниями мобильной связи, играют важную роль в мониторинге соблюдения принимаемого правительствами законодательства, предназначенного для борьбы с распространением COVID-19. Более того, доступность таких данных в режиме реального времени в форме наборов больших данных, анализируемых машинами, содействовало выявлению моделей и улучшению понимания социально-экономических связей между странами. Имеются возможности для задействования существующих механизмов регионального сотрудничества в целях поощрения процесса обмена геопространственными данными и практической технической информацией.

47. С учетом того, что COVID-19 не уважает национальные границы, региональное сотрудничество между странами может играть важную роль в улучшении научных исследований, содействии обмену знаниями и передовой практикой, помогая координировать мероприятия и поддерживая разработку важных стратегий лечения, включая вакцины и другие лекарственные препараты. Региональное сотрудничество между правительствами, взаимодействующими в качестве равных партнеров, обеспечит использование плодов исследований и разработок на благо всего населения региона и за его пределами по доступной цене.

III. Экологическое измерение: воздействие и меры стратегического реагирования

48. Экологические меры стратегического реагирования, которые базируются на приверженности устойчивости в ключевых экономических инфраструктурных

областях, таких как транспорт, энергетика и телекоммуникации, будут не только содействовать борьбе с COVID-19, но также и позволят региону обеспечить устойчивое развитие и рассмотреть вопросы изменения климата. В этой связи цель пакетов правительственных стимулов и рационализации субсидий на ископаемые виды топлива должна заключаться в ускорении процесса декарбонизации и в «озеленении» экономики, включая устойчивую мобильность. Более того, пакеты стимулов не должны поддерживать такое бизнес-поведение, которое приводит к дальнейшей деградации окружающей среды. Региональное сотрудничество остается важным элементом рассмотрения экологического измерения кризиса для обеспечения того, чтобы пандемия и восстановление регулировались устойчивым образом; без этого потенциал восстановления региона будет подорван и негативные последствия эпидемии будут усугублены. Более того, региональное сотрудничество по вопросам охраны дикой природы может предупредить и смягчить будущие пандемии, например, в результате совместного запрета незаконной торговли дикими видами флоры и фауны, принятия международных санитарных стандартов и совместной работы по предупреждению утраты среды обитания.

49. Замедление экономической деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе смягчает некоторые последствия для окружающей среды. В результате COVID-19 экономическая деятельность замедлилась, промышленное производство временно прекратилось и школы и ряд государственных институтов были закрыты, что сказалось на миллионах учащихся и значительно сократило масштабы воздушных перевозок и мобильности человека во всем мире. Это снизило спрос на нефть и газ, привело к существенному сокращению выбросов двуокиси углерода и двуокиси азота, а также уменьшило масштабы загрязнения воздуха, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где интенсивное использование природных ресурсов связано с огромными экологическими издержками.

50. Эпидемия предоставила возможности для пропаганды более жизнеспособных и устойчивых видов практики, особенно в транспортном секторе, где основывающиеся на железных дорогах и интермодальные системы снабжения, а также интеллектуальные логистические технологии получили или расширили свои сравнительные преимущества. Борьба с эпидемией также обеспечила поддержку более ответственного подхода к вопросам мобильности человека: люди стали тщательно увязывать свои индивидуальные потребности в поездках с выбором важных и неважных поездок и с нахождением альтернатив поездкам (например, дистанционная работа и виртуальные совещания). По всей видимости, выбросы двуокиси углерода в Китае сократились по крайней мере на одну четвертую часть в феврале 2020 года. Двухмесячный режим закрытия в этой стране и связанное с ним снижение масштабов загрязнения воздуха могли спасти жизни 4 000 детей в возрасте до пяти лет и 73 000 взрослых лиц в возрасте старше 70 лет⁷. Эти оценки показывают, что решительные действия правительств могут оказывать непосредственное позитивное воздействие на глобальные проблемы, такие как текущий климатический кризис.

51. В то же время, по всей видимости, выбросы и другие экологические внешние факторы возникнут вновь и, возможно, даже увеличатся после завершения кризиса ввиду необходимости пополнения недостающих запасов и в

⁷ G-FEED, “COVID-19 reduces economic activity, which reduces pollution, which saves lives”, 8 March 2020. См. www.g-feed.com/2020/03/covid-19-reduces-economic-activity.html

процессе общего экономического восстановления⁸. В ходе предыдущих кризисов здравоохранения, связанных с тяжелым острым респираторным синдромом (ТОРС), свиным гриппом (H1N1), Эболой и даже испанкой в начале XX века, за нарушениями следовало активное и широкомасштабное восстановление спроса на транспортные услуги. Сценарии восстановления после COVID-19 трудно предсказать с определенной точностью. Однако, хотя изменения в логистических системах снабжения и возможные протекционистские тенденции, несомненно, окажут воздействие на географию торговли, они необязательно могут привести к сокращению перемещаемых объемов товаров или числа людей.

52. Последовательные и скоординированные стратегические меры, основывающиеся на решительной политической воле и приверженности устойчивости, должны осуществляться в целях уменьшения экологического воздействия социально-экономической деятельности на долгосрочную перспективу.

IV. Последствия для сектора энергетики и потенциальные возможности

53. Меры по борьбе с COVID-19 привели к снижению объемов производства на 15-40 процентов по ключевым промышленным секторам только в Китае. В феврале спрос на электроэнергию и объем промышленного производства значительно отставали от уровней за тот же период прошлого года. Потребление угля на электростанциях упало на 36 процентов, согласно спутниковым наблюдениям, объемы выбросов двуокиси азота снизились на 37 процентов, а использование потенциала нефтепереработки – на 34 процента.

54. Что касается глобальных энергоносителей, прежде всего нефти и в меньшей степени газа, то снижение спроса привело к падению цен. Остановка промышленности и ограничение передвижения людей ввиду запретов на поездки и закрытия границ понизили спрос на продукты нефтепереработки. Снижение спроса и цен усугубляется крахом договоренности между членами Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и группы не являющихся членами ОПЕК стран по снижению производства нефти, в результате чего правительства Российской Федерации и Саудовской Аравии развязали ценовую войну. В своей совокупности эти факторы привели к снижению цены на нефть и сказались на поступлениях нефтедобывающих стран. Тот факт, что Китай является самым крупным импортером нефти, усугубил эти последствия. Хотя в марте 2020 года транспортный и промышленный секторы этой страны начали медленно восстанавливаться, другие страны вступили в фазу замедления. Первоначальный анализ говорит о том, что последствия пандемии могут снизить глобальный спрос на нефть на 0,5 процента в период января-сентября 2020 года⁹. Поэтому затяжной период низких цен на нефть и газ зависит от остроты и продолжительности пандемии.

55. Низкие цены на нефть и газ предоставляют возможность для проведения структурных реформ в поддержку усилий по смягчению последствий изменения

⁸ Glen P. Peters and others, “Rapid growth in CO2 emissions after the 2008–2009 global financial crisis”, *Nature Climate Change*, vol. 2 (January 2012).

⁹ Lauri Myllyvirta, “Analysis: coronavirus temporarily reduced China’s CO2 emissions by a quarter”, *Carbon Brief*, 19 February 2020.

климата. Резкое снижение цен на нефть можно рассматривать в качестве возможности для принятия более широкомасштабных механизмов ценообразования на углерод и сокращения субсидий на ископаемые виды топлива, с тем чтобы содействовать переориентации экономики на менее углеродоинтенсивное направление. Цель пакетов стимулов правительств должна заключаться в ускорении декарбонизации, а не в поощрении проектов, связанных с большими объемами выбросов. Сектор возобновляемых источников энергии должен стоять во главе угла пакетов стимулов. Это предоставляет возможность для удовлетворения потребностей в энергии без образования дополнительного объема углерода, создания большего числа рабочих мест в расчете на единицу поставляемой энергии и содействия постепенной отмене субсидий на ископаемые виды топлива.

56. В то же время проекты по возобновляемым источникам энергии также были затронуты в результате нарушений в системах снабжения. Большая часть солнечных панелей, ветровых турбин и аккумуляторов в мире производится в Китае в форме интегрированных изделий или в рамках систем снабжения с поставками точно по графику. Если китайская промышленность будет оставаться закрытой после завершения первого квартала 2020 года, разработчики проектов использования энергии ветра и солнца могут почувствовать на себе нехватку оборудования, что замедлит рост сектора возобновляемых источников энергии. Получение за счет поставок других стран может быть краткосрочным решением, однако, поскольку COVID-19 распространяется по всему миру, эти системы также могут оказаться под давлением.

V. Последствия для сектора транспорта и потенциальные возможности

57. Эпидемия COVID-19 привела к резкому и внезапному снижению пассажирских и грузовых перевозок как в регионе, так и во всем мире. Уже затронуты приблизительно 80 процентов компаний, занимающихся грузовыми перевозками¹⁰. Морские перевозки, на долю которых приходится более 80 процентов глобальных объемов торговли, демонстрируют снижение показателей с резким сокращением числа контейнерных судов, посетивших китайские порты в конце января и начале февраля 2020 года¹¹. Авиация – один из наиболее явно пострадавших секторов, и растет обеспокоенность относительно ее способности полного и быстрого восстановления¹². В то же время правительства большинства стран предприняли огромные усилия по поддержанию непрерывного потока трансграничных грузов и, в некоторой степени, пассажирских перевозок в порядке сохранения функционирующей экономики и общества. Эта ситуация также подчеркивает важность устойчивых систем снабжения для обеспечения обмена предметами медицинского снабжения и базовыми сырьевыми товарами и, в свое время, оперативного распространения вакцин и других средств лечения.

¹⁰ Gennette Cordova, “Morgan Stanley: freight transport feeling impact of COVID-19”, Air Cargo World, 11 March, 2020.

¹¹ См. UNCTAD/DITC/INF/2020/1.

¹² International Air Transport Association (IATA), “IATA updates COVID-19 financial impacts: relief measures needed”, 5 March 2020.

58. Беспрецедентный масштаб нарушений пассажирских и грузовых перевозок побудил к созданию более жизнеспособного и устойчивого транспортного сектора и, следовательно, к налаживанию тесной связи между пандемией COVID-19 и задачей борьбы с изменением климата.

59. Значительное сокращение выбросов двуоксида азота в Китае продемонстрировало, насколько резкое снижение объемов деятельности на транспорте и в промышленности может повлиять на выбросы. Отмечается переход к использованию международных железнодорожных перевозок в целях поощрения большей степени устойчивости. В дополнение к своим традиционным преимуществам в том, что касается экологического воздействия, железнодорожный транспорт является наиболее устойчивым к потрясениям видом транспорта. Автоматизированные и «интеллектуальные» транспортно-логистические виды практики, которые, как правило, обеспечивают экологические выгоды на основе оптимизации транспортно-логистических операций, стали еще более конкурентоспособными в результате снижения степени участия человека и связанного с этим риска заражения.

60. Не все изменения на транспорте, связанные с пандемией, оказывают позитивное воздействие на окружающую среду. Самым поразительным примером являются полеты пустых самолетов, с тем чтобы сохранить права на ценные маршруты. Новые и внезапные ограничения часто приводят к переполнению портов, аэропортов и пограничных контрольно-пропускных пунктов, оказывая воздействие на всю транспортно-логистическую систему. Дополнительные проверки на границах, как правило, приводят к увеличению числа порожних рейсов или дополнительных отклонений от маршрутов, ликвидируя непосредственные выгоды отмененных или ограниченных пассажирских или грузовых операций. В то время как изменения в логистических системах снабжения и возможные протекционистские тенденции окажут воздействие на географию торговли, они необязательно приведут к сокращению перемещаемых объемов товаров или числа людей. Кроме того, возможны другие непреднамеренные последствия эпидемии COVID-19, такие как расширение масштабов использования частных автомобилей в ущерб общественному транспорту, которые могут дополнительно усугубить проблему снижения экологического следа и борьбы с изменением климата.

VI. Инновации в целях повышения устойчивости

61. Пандемия COVID-19 оказывает воздействие на учебные институты и работодателей, побуждая их использовать дистанционное обучение и работу. Эти изменения в применении программного обеспечения, бизнес-процессах и поведении работников могут использоваться после пандемии по двум основным направлениям: во-первых, сокращение числа ненужных поездок и перевозок, что обеспечит снижение энергопотребления, показателей загруженности дорог и степени загрязнения воздуха; и во-вторых, повышение устойчивости региона для борьбы с будущими пандемиями. Подводя итог, можно сказать, что небольшое улучшение состояния окружающей среды ввиду возникших нарушений может быть временным, и оно будет ликвидировано в результате восстановления положения без какого-либо долгосрочного воздействия на устойчивость транспортного сектора, если только не будет продемонстрирована решительная политическая воля и приняты надлежащие стратегии для использования полученных уроков и инноваций, связанных с пандемией.

62. Пандемия также создала возможности для развития других технологических решений, таких как телемедицина и телеобразование, в частности, в поддержку не имеющих выхода к морю развивающихся и наименее развитых стран. Это подчеркивает необходимость наращивания регионального сотрудничества и совместной работы.

Рассмотрение взаимодействующих угроз

63. Пандемия COVID-19 требует обеспечить анализ вопросов окружающей среды и тех связей, которые существуют между человеком и природой. Изменение климата и изменения окружающей среды – основные факторы распространения трансмиссионных заболеваний, таких как COVID-19, которые оказывают воздействие на сложные связи между переносчиками инфекции, зараженными животными и патогенами, способствующими распространению заболевания. Риск увеличивается в тех случаях, когда культурные обычаи связаны с потреблением в пищу диких животных, являющихся носителями опасных вирусов, или контактами с ними, как в случае с COVID-19. Распространение таких зоонозных болезней ускоряется затем в результате более активного перемещения людей внутри стран и в глобальном масштабе.

64. Резкое сокращение числа природных экосистем и биоразнообразия в сочетании с беспрецедентным увеличением числа животных, используемых для снабжения растущего населения животными белками, привело к быстрому увеличению числа зоонозных болезней, а также пищевых зооноз на протяжении последних двух десятилетий. Ежегодные экономические потери ввиду воздействия на производительность и затраты на здравоохранение составляют, по оценкам, миллиарды долларов США и в первую очередь затрагивают страны с низким и средним уровнями дохода¹³. Вирусы передают генетический материал от одного организма другому, а также между экосистемами. В этой связи изменение климата, обезлесение, внутренние перемещения и миграция людей и животных обозначаются в качестве факторов, содействующих более быстрому распространению инфекционных заболеваний. Маргинализированные общины и развивающиеся страны особенно уязвимы, поскольку у них отсутствуют адекватные механизмы реагирования, инфраструктура и медицинские кадры.

65. Охрана окружающей среды должна включать стратегии и меры, которые содействуют поддержанию здоровой окружающей среды в целях обеспечения устойчивого и безопасного производства и потребления продовольствия для всех. Этот кризис должен побудить государства-члены к введению запрета на торговлю дикими видами флоры и фауны и к пропаганде здорового питания и ограничению несанитарных видов практики. Странам региона следует сотрудничать по вопросам разработки региональных санитарных и фитосанитарных стандартов, которые будут содействовать предупреждению и смягчению подобных пандемий в будущем, рассматривая вопросы заражения продовольствия и веществ, загрязняющих продовольствие. Зоонозные болезни носят сложный характер, и правительства следует поощрять рассматривать взаимодействующие угрозы, возникающие по причине незаконной торговли, утраты среды обитания, изменения климата и возникновения различных источников загрязнения, на основе создания стратегических рамок сотрудничества.

¹³ World Bank, *People, Pathogens and Our Planet*, vol. 2, *The Economics of One Health* (Washington, D.C., 2012).

VII. Создание платформы для новой нормальной жизни потребует национальной деятельности и регионального сотрудничества

66. Предполагаемое возвращение к нормальным условиям после пандемии может быть связано с возвращением к обычной деловой деятельности. Сотрудникам директивных органов необходимо рассмотреть вопрос о том, как наилучшим образом использовать положительные уроки COVID-19, например расширение применения технологий для удаленной работы и обучения в целях снижения степени загруженности дорог, потребления энергии и загрязнения воздуха. Это подчеркивает огромное значение стратегий и мер по борьбе с пандемией и, что более важно, по управлению переходом в период после ее завершения.

67. Цель пакетов стимулов правительств должна заключаться в ускорении процесса декарбонизации и «озеленения» экономики, включая устойчивую мобильность, а не только в поддержке обычного процесса и практики принятия решений. Кроме того, когда может потребоваться помощь корпорациям для сохранения рабочих мест и социального благосостояния, важно, чтобы не поддерживались те компании и секторы, которые выступают в качестве основных факторов деградации окружающей среды.

68. Правительствам следует направлять свои усилия на создание новой нормальной обстановки, поощряющей использование такой практики и инновационных решений, которые в экспериментальном порядке были опробованы в период пандемии, в качестве рекомендуемой передовой практики. Необходимо пересмотреть транспортные и другие положения, приводящие к возникновению непредвиденных внешних факторов в ходе нарушений, и сценарии деятельности на случай непредвиденных обстоятельств следует скорректировать с учетом опыта, полученного в ходе борьбы с эпидемией COVID-19. В качестве одного из долгосрочных позитивных последствий борьбы с эпидемией должен стать более ответственный подход к вопросам мобильности применительно к традиционным методам и объемам перевозок, а именно на основе концепции «избегать/сокращать, переходить/поддерживать, улучшать».

69. Хотя большое число систем снабжения компонентами возобновляемых источников энергии, производимыми в Китае, медленно восстанавливается, сектор возобновляемых источников энергии следует диверсифицировать, а системы снабжения локализовать в целях повышения устойчивости к будущим нарушениям. Что касается спроса, то важно, чтобы COVID-19 не отвлекал внимания от стратегической поддержки процесса развития возобновляемых источников энергии. Такой акцент необходимо сохранить, с тем чтобы обеспечить достижение безотлагательной долгосрочной цели декарбонизации региональных энергосистем. Если этого не удастся добиться, то может возобновиться и сохраниться предыдущая модель углеродоинтенсивного развития.

70. Региональное сотрудничество сохраняет огромное значение, поскольку оно стимулирует совместные усилия, обмен передовой практикой и полученными уроками и тщательный анализ кратко- и долгосрочных последствий ограничений на пассажирские и грузовые перевозки или существующих предположений в этой связи. Продолжение деятельности по устранению разрывов в сфере

инфраструктуры имеет огромное значение для обеспечения того, чтобы никакая страна или территория не остались один на один в борьбе и процессе восстановления.

71. Текущая пандемия COVID-19 также напоминает о неразрывной связи между людьми, животными и окружающей средой, особенно в плотно заселенных городах. Надлежащие и комплексные экологические стратегии могут предупреждать и смягчать будущие пандемии; городским органам власти следует улучшить мониторинг и проектирование общественных пространств и доступ к службам водоснабжения, санитарии и гигиены; и правительствам следует сотрудничать по вопросам одновременного запрета на торговлю дикими видами флоры и фауны, согласования санитарных стандартов в регионе и рассмотрения взаимодействующих угроз, возникающих ввиду незаконной торговли, утраты среды обитания, изменения климата и наличия различных источников загрязнения.

72. Пандемия еще раз подчеркнула, что последовательные, скоординированные и основывающиеся на реальных фактах стратегические меры, базирующиеся на решительной политической воле и приверженности делу обеспечения устойчивости, позволят уменьшить воздействие социально-экономической деятельности на окружающую среду в долгосрочной перспективе. Эти стратегии потребуются осуществлять по целому ряду направлений, с определением четких целей и задач, включая инвестиции в людской и институциональных потенциал, задействование технологий и инноваций и улучшение базовых услуг в городах, а также систем снабжения и других механизмов логистического управления.

VIII. Вывод

73. Существует срочная потребность в безотлагательных и согласованных действиях на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях для укрепления взаимного доверия, улучшения обмена информацией и практическим опытом и обеспечения поставок медицинских материалов и оборудования в целях усиления доверия всех стран к борьбе с вирусом.

74. Если только не будут приняты меры по удовлетворению потребностей уязвимых лиц и домашних хозяйств, которые уже практически находятся в состоянии нищеты, пандемия приведет только к дальнейшему расширению неравенства и углублению состояния нищеты. Маргинализация этих уязвимых групп населения окажет воздействие не только на экономическую деятельность, она также приведет к более высоким показателям распространения. Пандемия COVID-19 предоставляет правительствам стран региона возможность усилить свой потенциал противодействия кризисам в результате наращивания и большей системности мер медицинской и социальной защиты для всех. Вирус не проводит различия между богатыми и бедными, и его воздействие будет ощущаться всеми, независимо от социально-экономического статуса или границ. Поэтому текущий кризис может предоставить возможность для укрепления регионального сотрудничества по борьбе с этой трансграничной пандемией с использованием расширенной государственной поддержки в целях формирования более жизнеспособного и устойчивого Азиатско-Тихоокеанского региона на основе инклюзивности, солидарности, равенства и уважения прав человека.

75. Следует обеспечить защиту прав человека для всех, и правительства должны соблюдать положения существующих документов о правах человека. В ходе крупных кризисов часто возникает угроза гражданским свободам. Временные специальные меры, которые ущемляют гражданские свободы, достоинство и частный характер жизни человека, должны прекращаться после завершения чрезвычайной ситуации, а не становиться новой нормой. Заболевания приводят к возникновению необоснованных страхов и паники, которые, в свою очередь, могут укреплять дискриминацию и ксенофобию. Остракизм отдельных групп во время пандемии может заставлять людей скрываться, что повышает риски дальнейшего распространения заболевания. Необходимо активизировать дипломатическую деятельность в целях борьбы с заболеванием. Организация Объединенных Наций и ЭСКАТО продолжают привлекать государства-члены и все заинтересованные стороны к распространению посланий терпимости, оптимизма и партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

76. Говоря словами Генерального секретаря: «Будем ориентироваться на тех, кто заботится о ближних, а не на тех, кто пытается испугать нас. Единственное, что мы должны сеять, это – доброту».
